

УДК 340.136

Р.С. Тараборин

ОТ ПЕТРА I К ЕКАТЕРИНЕ II: ПОИСКИ ПУТЕЙ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В 1725–1867 гг.

В статье рассматриваются попытки систематизации гражданского законодательства Российской империи в период 1725–1867 гг. Рассматриваемый период находится между правлениями Петра I и Екатерины II (1725–1867 гг.) и определяется как период адаптации общества и власти к тем изменениям, которые произошли в первой четверти XVIII в. Поэтому попытки систематизации законодательства исследуются в рамках потребностей общества в продолжении его качественных экономических, социальных, культурных и правовых изменений.

Кодификационные усилия, предпринимавшиеся после смерти Петра I и до правления Екатерины II, отличались однообразием, заключавшимся в создании комиссий и отсутствии реальных результатов их работы, но в то же время и некоторыми новшествами в организации их деятельности.

Последняя петровская комиссия, видимо, действовала и при Екатерине I, но о её деятельности «не сохранилось никаких сведений» [3, с. 249].

Следующая, (четвёртая комиссия) создавалась уже в официальное правление Петра II указом 14 июня 1728 г. «О пополнении прежнего Уложения» [4, № 5287]. В нём устанавливалось, что прежнее Уложение должно быть дополнено таким способом, который устанавливался в указе Петра I от 15 июня 1714 г., а именно посредством разбора всех указов и новоуказных статей с определением тех, которые не противоречат, а дополняют Уложение, а также и «что еще потребно сверх того пополнить». Эти дополнения предполагалось соотнести с соответствующими главами Уложения, рассмотреть дополненный текст по частям в Сенате, а затем утвердить в Верховном тайном совете. Ставилась задача, «дабы то всеполное Уложение могло быть установлено и утверждено в непродолжительном времени» [4, № 5287].

Последнее указание, по всей видимости, можно считать косвенным признанием настоящей потребности власти навести наконец порядок в существующем законодательстве, продиктованной сложностями судопроизводства («дабы во всем Государстве был суд равный и справедливый без всякой волокиты» [4, № 5287]).

Очевидной новизной в данном указе отличалось положение о том, что для выполнения намеченной работы необходимо направить в Москву выборных от офицеров и дворян (по 5 человек) от каждой губернии, кроме Эстляндии, Лифляндии и Сибири («добрых и знающих людей»). При этом требовалось, чтобы они прибыли до 1 сентября «без всякого отлагательства», что подтверждает стремление авторов указа быстрее осуществить намеченную работу по составлению нового Уложения [4, № 5287].

Однако вскоре выявились трудности с присылкой выборных лиц: никто не явился к 1 сентября, и в дальнейшем, несмотря на все требования и угрозы Сената, были многочисленные задержки, так что выборные собрались только к началу декабря 1728 г. Весной 1729 г., согласно новому указу, было решено их отправить обратно, а вместо них губернаторам было приказано выбрать по два человека, «по тому делу достойных»: «О последствиях этого указа и вообще о дальнейшем ходе дела никаких сведений не сохранилось» [3, с. 250–251].

Однако потребность в упорядочивании законодательства оставалась настолько актуальной, что 1 июня 1730 г. появляется именной указ новой императрицы Анны Иоанновны с красноречивым названием – «О немедленном окончании начатого Уложения и об определении к сочинению оного добрых и знающих людей из шляхетства, ду-

ховенства и купечества и о поднесении каждой конченной главы к Высочайшему утверждению». В указе прямо утверждалось, что «ничто так нужно к праведному и незазорному суду, как совершенное Уложение» [4, № 5567].

Главная задача нового учреждения, получившего название «Комиссии Уложенной», состояла – в отличие от предыдущих комиссий, которые ориентировались на дополнение и исправление Соборного уложения, – в сочинении нового Уложения, причём вновь вернулись к возможности заимствований из иностранного законодательства. Но поскольку работа протекала слишком медленно на фоне значительных затруднений в деятельности судов и органов государственного управления, то было решено вернуться к составлению сводного текста Уложения [2, с. 17–18]. 6 февраля 1735 г. Анна Иоанновна наложила резолюцию на доклад Академии наук «О напечатании вновь прежнего Уложения для всенародного употребления»: «Прежнее Уложение, также Уложение Сводное с указами из Сената, выправя, отдать и велеть печатать» [4, № 6686].

Однако выполнение этого повеления императрицы столкнулось с отсутствием самого Сводного уложения, из которого были готовы только две главы, и те требовали дополнений. В результате было решено поручить приказам и коллегиям сначала собрать действующие в них законы и сделать по каждой части отдельные своды, которые потом можно будет собрать в одно целое. Но перегруженные текущими делами указы и коллегии не справились с возложенными на них задачами, ограничившись лишь подготовкой к пересмотру уже составленных двух глав нового Уложения: Вотчинной и Судебной [2, с. 19–20].

В итоге в 1741 г. Уложенная комиссия прекратила свою деятельность, «не оставив никаких почти следов десятилетнего своего существования» [3, с. 254].

Вскоре после своего восшествия на престол, уже 12 декабря 1741 г., императрица Елизавета Петровна в указе, посвящённом восстановлению власти Сената, повелела разобрать недействующие и подлежащие отмене узаконения («оним сделать особый реестр») от ныне действующих [4, № 8480].

Подобный разбор, по сути, привёл бы к составлению свода действующих законов. Эта работа продолжалась более 13 лет: с 1741 по 1754 г. часть указов была разобрана в Сенате [2, с. 21].

Но в августе 1754 г. последовал неожиданный поворот. Сенат, ссылаясь на повеление императрицы «о сочинении ясных и понятных законов по обстоятельству нынешних времен», постановил «для лучшего и скорейшего рассмотрения Уложения и указов, по которым бы все сомнения пресечены, недостатки дополнены, а излишки исключены были», учредить при Сенате комиссию и опубликовать план к сочинению нового Уложения [4, № 10283].

Согласно этому плану, Уложение должно было состоять из четырёх частей, посвящённых соответственно: суду и судопроизводству (30 глав); «правам, которые поданным в Государстве по разному их состоянию персонально принадлежат» (21 глава); движимому и недвижимому имуществу и касающимся его договорным отношениям (23 главы); розыску, казням, наказаниям и штрафам (65 глав) [4, № 10283].

Позднее комиссия, получившая наименование «Комиссия сочинения Уложения», была разделена на две: общую и частную. Предметом Общей комиссии стало составление Уложения: «1) по делам судным; 2) по делам уголовным; 3) по делам вотчинным; 4) о праве состояния людей в государстве». Частные комиссии образовывались при Коллегиях. В них составлялись Уставы по делам государственного управления. Подготовленные в комиссиях проекты подлежали рассмотрению в Сенате [2, с. 22].

Таким образом, составление нового Уложения предполагалось, по сути, осуществить по отраслевому принципу, что, безусловно, можно расценить как важнейший ка-

чественный сдвиг в понимании содержательной и формальной сторон процесса систематизации российского права.

К сожалению, этот сдвиг «в теории» на практике не привёл к получению необходимых результатов. Частные комиссии не смогли выработать ни одного устава для государственных учреждений. Общая комиссия составила проекты законов о суде, об уголовных делах и правах состояния, но, будучи представлены общему присутствию Сената и Синода в 1755 г., они затем были переданы на утверждение императрице, но утверждения не последовало [2, с. 23–24].

Видимо, по мнению М.М. Сперанского, которого принято считать автором «Обозрения исторических сведений о Своде законов», решение Елизаветы Петровны было связано с её планами привлечь к составлению Уложения депутатов [2, с. 24].

Эти планы действительно были осуществлены путём объединения прежних, Общей и Частных комиссий, в новую – седьмую по счёту, во главе которой были поставлены два сенатора. Состав комиссии дополнялся выборными депутатами от дворянства, духовенства и купечества. Задачей новой комиссии стал пересмотр и исправление проектов, разработанных в 1754 г., но не утверждённых императрицей. Депутаты собрались уже после её кончины и восшествия на престол Петра III, открыли заседания, но затем в связи с коронацией Екатерины II заседания прервались и в начале 1763 г. депутатов распустили по домам. Комиссия работать продолжала до 1767 г., но никаких положительных результатов её деятельности не осталось [2, с. 26–27].

Однако подготовленные в 1754 г. три части Уложения были в 1763 г. переданы Екатерине II, и, возможно, новая императрица первоначально хотела воспользоваться этими наработками, но потом обратилась к идее созыва новой комиссии из депутатов [1, с. 67–68].

В сфере гражданского права данный период времени можно определить как период адаптации общества и власти к тем изменениям, которые произошли в первой четверти XVIII в. Толчок к развитию социальной дифференциации, который был дан петровскими реформами, привёл этот процесс в движение, но темпы его существенно замедлились. Осознание дворянством своих сословных прав, которое могло стать источником роста его потребности в отделении частного права от публичного, было приторможено событиями 1730 г.

Поэтому основные усилия власти в законодательстве оказались сосредоточены в систематизации существующих правовых установлений и/или в частных преобразованиях в тех областях, которые непосредственно были связаны с задачами поддержания военно-экономической мощи государства на уровне, соответствующем имперским притязаниям (наиболее ярким проявлением которых стало участие России в не затрагивавшей её непосредственные интересы Семилетней войне). Отсюда, например, проистекал целый ряд мер, принимавшихся и при Анне Иоанновне, и при Елизавете Петровне, по регулированию промышленности в её крепостническом варианте.

Единственный крупный шаг в развитии гражданско-правовых отношений – принятие Устава вексельного 1729 г., официально распространившего данную форму денежных отношений на сферу частного оборота [4, № 5410] – явился не более чем продолжением одной из сторон промышленно-торговой политики Петра I, основанной на государственном протекционизме.

Принятие этого устава в значительной мере объяснялось потребностями казны, но одновременно оно содействовало и интересам российского купечества, что отмечалось в тексте преамбулы. На практике это касалось, в первую очередь, облегчения торгового оборота российского купечества внутри страны и с границей, так как вексельный оборот позволял переводить деньги из города в город и из одной страны в другую.

Устав вексельный в основных своих положениях был схож с аналогичными документами, существовавшими в европейских странах, но историками права считается самостоятельным документом, хотя, безусловно, и учитывавшим принятые в Европе нормы обращения с векселями.

Важное значение в утверждении частных прав участника вексельного оборота имел 1-й пункт 1-й главы Устава, устанавливавший, что подписи, делавшиеся на векселе лицами, участвующими в вексельном отношении, не нуждаются в подтверждении свидетелями: векселя «действительны есть собою» и приемлются «за одними руками тех, кто вексель дает, подписывает и принимает» [4, № 5410].

Принятие данного устава, конечно, можно считать важным шагом на пути развития торгового права, входящего в сферу действия гражданско-правовых отношений, подтверждением возникновения представления о дуализме частного права, но отсутствие на протяжении последующих десятилетий ещё каких-либо новаций в законодательной деятельности государства в области этих отношений лишь подтверждает общую оценку тридцати с лишним десятилетий, последовавших за правлением Петра I, как времени стагнации модернизационных процессов.

В то же время подобная стагнация постепенно создала тот разрыв между объективными потребностями общества в продолжении преобразований и политикой власти, который при смене личности, занимающей трон, мог достаточно быстро трансформироваться в новый тур преобразований, открывающих дорогу продолжению качественных экономических, социальных, культурных и правовых изменений в обществе. Как замечал А.С. Лаппо-Данилевский, «потребность в новом своде законов или уложении продолжала чувствоваться тем сильнее, ...чем значительнее были перемены, которые успели обнаружиться со времени преобразований Петра Великого до половины шестидесятых годов прошлого века» [1, с. 68].

С этой точки зрения в целом модернизационный (хотя и не без оговорок) сдвиг в российском обществе, включивший и существенные перемены в законодательной сфере, которым ознаменовались годы правления Екатерины II, был случайностью только с точки зрения набора личных качеств, который оказался присущ новой императрице, но не с точки зрения закономерностей самого модернизационного процесса, в котором после спада должен был наступить новый подъём или решительный откат назад (к допетровским временам).

Естественно, основной интерес в этом сдвиге для нас представляют его правовые аспекты, а именно – изменения в решении кодификационных вопросов и взаимосвязанные, но и обладавшие самостоятельностью, изменения в гражданском законодательстве Российской империи.

Следовательно, суммируя анализ кодификационной работы 1725–1767 гг., нельзя не отметить следующих её характерных черт:

- во-первых, постоянное присутствие данной проблемы в поле внимания российских монархов и Сената;
- во-вторых, очевидную актуальность кодификационной потребности, в первую очередь, в силу трудностей, возникавших в судебной и управленческой практике;
- в-третьих, колебание власти между двумя возможными путями решения проблемы: дополнение Соборного уложения законами, отражающими происходящие в стране изменения, или создание нового Уложения, адекватного нынешнему состоянию общества (иначе говоря, колебание между сводом и кодексом);
- в-четвёртых, наличие общей тенденции к систематизации законодательства путём его упорядочивания по отраслевому принципу;
- в-пятых, стремление привлечь к созданию нового Уложения или исправлению старого представителей сословий, главным образом, дворянства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лаппо-Данилевский, А.С. Собрание и Свод законов Российской империи, составленные в царствование Императрицы Екатерины II / А.С. Лаппо-Данилевский. – СПб. : Тип. «В.С. Балашевъ и Ко», 1897. – 145 с.
2. Обзорение исторических сведений о Своде законов. – Изд. 2-е. – СПб. : Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1837. – 204 с.
3. Пахман, С.В. История кодификации гражданского права / С.В. Пахман. – СПб. : Тип. II-го Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1876. – Т. 1. – [2], 2, VI, 472 с.
4. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ-1). – СПб., 1833. Т. VIII, т. IX, т. XI, т. XIV.

Taraborin R.S. From Peter I to Ekaterina II: Search of Ways to Systematize the Russian Civil Legislation in 1725–1867

In the article the author examines the attempts to systematize the civil legislation of Russian Empire in 1725–1867. The period under examination is between the reign of Peter I and Ekaterina II (1725–1867). This period is defined like a period of adaptation of society and authorities to the changes that took place in the first quarter of the XVIII c. That is why the attempts to systematize legislation are being examined according to the requirements of society during significant economic, social, cultural and legal changes in the society.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 30.06.2014